

многочисленными запросами практической сферы, где существует настоятельная потребность в понятийном и методологическом упорядочении процедур применения лингвистических познаний.

Выводы:

- вербальные правонарушения (преступления и проступки) представляют собой имеющие устное (словесное) выражение, противоправные, социально вредные, виновные деяния, ответственность за совершение которых установлена нормами отечественного административного, уголовного и гражданского законодательства;

- сущность вербальных правонарушений состоит в негативном воздействии на эмоциональные и чувственные процессы, происходящие в сознании человека; при этом причиняется вред его чести, достоинству, личной жизни и деловой репутации;

- судебный порядок обращения и рассмотрения жалоб и заявлений граждан является наиболее надежным способом защиты своих личных интересов и благ от

правонарушений вербального характера.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Щербинина Ю.В. Русский язык: Речевая агрессия и пути ее преодоления. М.: Флинта, 2004. 221 с.
2. Канунникова Н.Г. Современные уголовно-правовые средства борьбы с преступлениями экстремисткой направленности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 2. С. 37–41.
3. Розенко С.В. Реабилитация нацизма: новые основания уголовной ответственности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 3. С. 80–95.
4. Касаев И.Х. Виктимологическая характеристика пострадавших от деятельности этнических преступных группировок // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 1. С. 98–102.
5. Анисин А.Л. Криминологическая значимость религиозного фактора // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 2. С. 63–70.

TO THE QUESTION ABOUT THE CONCEPT AND NATURE OF VERBAL OFFENCES

© 2015

A.A. Gogin, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of Chair “Entrepreneur and Labor Law”
O.E. Repeteva, candidate of legal sciences, Associate Professor, Head of Chair “Business and employment law”
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Abstract: The article analyzes some glimpses of verbal offences constituting oral (verbal) expression of circulated orally or in writing in time and space. These include: slander, insult, open and veiled incitement to commit illegal acts, death threats, defamation of judges and representatives of law enforcement agencies. Social harm of wrongful acts is to damage the honor, dignity and business reputation of individuals (citizens) and legal entities (organizations).

Keywords: verbal offense, legal liability, natural person, legal person, direct intent, verbal aggression, offense, the emotional component, national discord.

УДК 340

ОБЪЕКТ ХУЛИГАНСТВА

© 2015

Н.Ж. Данилина, преподаватель кафедры «Уголовное право и криминология»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация: На основе действующего законодательства, научных исследований определяется объект такого преступления, как хулиганство. Автор анализирует общественную опасность данного преступления, а также признаки объекта хулиганства.

Ключевые слова: хулиганство, объект хулиганства, общественный порядок, общественная безопасность.

Объект преступления, являясь одним из элементов состава преступления, входит в основание уголовной ответственности. Его отсутствие означает и отсутствие состава преступления. По объекту определяется социальная сущность и общественная опасность деяния. Поэтому точное определение объекта необходимо и для квалификации преступных действий. Как отмечает профессор С. Мокринский: «описать состав преступления – значит, прежде всего, определить объект последнего – социальное благо, страдающие или подвергающиеся опасности от преступного действия» [1, с. 898].

Ключевым понятием в определении объекта хулиганства на современном этапе является понятие «общественного порядка».

Большинство советских исследователей хулиганства считали, что объектом преступления являются охраняемые уголовным законом общественные отношения. Под общественным отношением как объектом преступления в советскую эпоху понимались «определенные связи между людьми, складывающиеся в процессе их совместной материальной и духовной деятельности, на основе определенного способа производства, проявляющиеся на каждой ступени естественного исторического развития общества» [2, с. 16].

В современной теории уголовного права спорные вопросы ведутся вокруг дефиниций «общественный поря-

док» и «общественная безопасность». Например, А.В. Готовцев пишет, что если «общественный порядок – это обеспечение безопасности людей, то общественная безопасность – это и сохранность имущества, и нормальная работа источников повышенной опасности, представляющих угрозу для человека и общества. Отсюда следует вывод, что общественная безопасность несколько шире общественного порядка» [3, с. 13]. Автор данной статьи согласен с другой позицией ученых, что понятие общественного порядка шире понятия общественной безопасности, так как укрепление общественного порядка способствует повышению общественной безопасности [4, с. 8].

На объект хулиганства прямо указывается в самой уголовно-правовой норме (ст. 213 УК РФ), предусматривающей ответственность за данное преступление: хулиганство представляет собой грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Грубое нарушение общественного порядка означает деяние, выражающееся в причинении общественному порядку, правам и законным интересам граждан, организаций существенного вреда, например, издевательство, глумление над честью и достоинством незнакомых для хулигана граждан, бесчинства, длительное нарушение общественного спокойствия, срыв общественно-политических,

культурно-массовых мероприятий, создание серьезных помех в работе транспорта [5, с. 8]. Явное неуважение к обществу – это умышленное нарушение установленных в нем правил поведения, продиктованное желанием виновного противопоставить себя окружающим. Пр продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним, к общественным интересам, правилам общежития, нравственным нормам [6].

Важно, что уголовно наказуемым хулиганством признается только такое грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, которое совершено с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, либо по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. По нашему мнению данная дефиниция затрудняет применение нормы и может привести к прямо противоположному толкованию понятия хулиганства, например, такому, как экстремизм. Также в новой редакции исключено насилие как способ нарушения общественного порядка, что по-нашему мнению в свою очередь вытеснило бытовое хулиганство за пределы уголовно-правовой охраны. Согласно статистике большинство преступлений начинается с бытового хулиганства.

Среди современных ученых нет однозначного понимания содержания хулиганства. Например, имеется мнение, что физическое насилие, причиняющее последствия любого характера, не охватывается ч. 1 ст. 213 УК РФ [7, с. 40]. Н. Иванов, И. Косарев, характеризуя субъективную сторону хулиганства, полагают что, субъективная сторона хулиганства противоречива по той простой причине, что хулиганство не имеет собственных особенностей субъективной стороны, а также собственного объекта. Поэтому Н. Иванов предлагает: «целесообразно исключить из УК ст. 213, а при дальнейшей работе по совершенствованию уголовного законодательства воспользоваться опытом зарубежных стран, в уголовных кодексах которых норм о хулиганстве нет (например, УК ФРГ, Австрии, Франции), а также кодификационными традициями старого русского законодательства» [8].

Противоречивая позиция Л.А. Андреевой и Г.В. Овчинниковой, которые утверждают (ст. 213 УК РФ в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ) что «законодатель вообще исключил насилие как способ грубого нарушения общественного порядка. С другой стороны, указание нового Федерального закона на то, что хулиганство – это грубое нарушение общественного порядка, связанное с применением оружия, позволяет сделать вывод, что законодатель имел в виду ч. 1 ст. 213 УК РФ – любые действия, связанные с проявлением явного неуважения к обществу: физическое и психическое насилие, повреждение или уничтожение материальных объектов и другие действия» [9, с. 7].

С.В. Борисов отмечает, что посягательства на личность и собственность являются способом посягательства на общественный порядок [10, С. 195].

Для решения вопроса об объекте хулиганства необходимо разграничить понятия «общественный порядок» и «общественная безопасность». Некоторые современные исследователи, характеризуя общественный порядок как правовую категорию, фактически не делают различий между ним и общественной безопасностью, употребляя эти понятия как синонимы [11, с. 15]. Другие считают, что это две самостоятельные категории. Некоторые ученые считают, что понятие «общественный порядок» включает в себя и термин «общественная безопасность» [12, с. 118; 13, с. 27]. Другие исследователи утверждают, что дефиниция «общественная безопасность» шире «общественного порядка».

На наш взгляд верна та позиция ученых, которые считают, что общественный порядок и общественная безопасность являются самостоятельными категориями.

Так как даже в названии раздела IX УК РФ термины «общественный порядок» и «общественная безопасность» употребляются как равно родовые, за каждым из которых кроется самостоятельное содержание.

Рассмотрим, что понимается под «общественной безопасностью» и «общественным порядком» в уголовном праве.

Понятие «общественная безопасность» трактуется в широком и узком смыслах. В широком смысле любое противоправное деяние, за которое УК РФ установлена уголовная ответственность, посягает на общественную безопасность. Такой вывод следует из определения преступления, приведенного в ч. 1 ст. 14 УК РФ. По смыслу УК РФ преступления против здоровья населения и общественной нравственности, экологические преступления, преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта и преступления в сфере компьютерной информации есть преступления против общественной безопасности.

Существуют и иные представления, например, под общественной безопасностью понимается совокупность общественных отношений, обеспечивающих безопасные условия жизни людей и их деятельности, безопасное использование радиоактивных веществ, надлежащее и безопасное пользование оружием, боеприпасами и взрывчатыми веществами, а также безопасное ведение горных и строительных работ. Она является видовым объектом рассматриваемых преступлений [14, с. 251].

О.Н. Горбунова писала: «Общественные отношения, которые создают в государстве обстановку спокойствия и безопасности, составляют систему волевых общественных отношений, совокупность которых можно назвать общественным порядком в узком смысле слова» [12, с. 118].

Аналогичной точки зрения придерживался И.И. Веремеенко: «Общественный порядок как определенная правовая категория представляет собой обусловленную потребностями развития социализма систему общественных отношений, возникающих и развивающихся в общественных местах в процессе общения людей, правовое и иное социальное регулирование которых обеспечивает личную и общественную безопасность граждан и тем самым обстановку спокойствия, согласованности и ритмичности общественной жизни» [13, с. 27].

И по мнению С.С. Яценко, если общественный порядок воплощается в создании обстановки общественного спокойствия, благоприятных внешних условий жизнедеятельности людей, что обеспечивает нормальный ритм общественной жизни, то общественная безопасность проявляется в создании безопасных условий при обращении с источниками повышенной опасности и проведении работ повышенной опасности [15, с. 12].

А.Ф. Гранин указывал, что существенные различия между указанными понятиями связаны с нормативными средствами урегулирования данных явлений. Общественный порядок достигается в результате упорядочения общественных отношений с помощью всех форм нормативного регулирования, тогда как общественная безопасность – только с использованием правовых и технических норм [16, с. 15, 13].

А.В. Готовцев пишет, что если «общественный порядок – это обеспечение безопасности людей, то общественная безопасность – это и сохранность имущества, и нормальная работа источников повышенной опасности, представляющих угрозу для человека и общества». Отсюда следует вывод, что общественная безопасность несколько шире общественного порядка [17, с. 13].

В современном демократическом государстве особое значение в преломлении к проблеме построения адекватной системы общественной безопасности сегодня приобретает безопасность социально-экономической среды [18].

Б.П. Кондрашов под общественной безопасностью

понимает «систему общественных отношений, урегулированных правовыми нормами в целях обеспечения безопасности личности, общественного спокойствия, благоприятных условий для труда и отдыха граждан, нормальной деятельности государственных органов, общественных объединений, предприятий, учреждений и организаций от угрозы, исходящей от преступных и иных противоправных деяний, нарушения порядка пользования источниками повышенной опасности, предметами и веществами, изъятыми из гражданского оборота, явлений негативного техногенного и природного характера, а также других особых обстоятельств» [19, с. 8]. По его мнению, соблюдение правил, норм и требований общественной безопасности служит условием поддержания надлежащего общественного порядка.

Интересна точка зрения В.Н. Васина, он определяет «общественную безопасность» как «состояние обеспеченности общества мерами охраны и механизмом их реализации от преступных посягательств, антропогенных воздействий природной среды, аварий и катастроф» [20, с. 84].

Л.Л. Попов трактует общественную безопасность как «систему общественных отношений, складывающихся в соответствии с правовыми, техническими, строительными и другими нормами при использовании объектов и предметов, представляющих повышенную опасность для людей и общества в целом или при наступлении особых условий в связи со стихийными бедствиями либо по другим чрезвычайным обстоятельствам социального или техногенного характера» [21, с. 600].

Понятие общественного порядка также принято рассматривать в широком и в узком смысле. При этом под общественным порядком в широком смысле принято понимать совокупность всех социальных связей и отношений, складывающихся под воздействием всех социальных норм, в отличие от правопорядка, включающего лишь отношения, регулируемые нормами права.

Из этого следует, что общественный порядок как более широкая категория включает в себя и правопорядок. В общей теории права общественный порядок рассматривается как социальная категория, охватывающая систему (состояние) волевых, идеологических, общественных отношений, предопределяемых экономическим базисом и характеризующихся соответствием поведения их участников господствующим в обществе социальным нормам (правовым и неправовым). Сюда входят только социально значимые общественные отношения [22, с. 12].

Общеправовое определение общественного порядка было предложено И.Н. Данилиным: «Общественный порядок – это порядок волевых общественных отношений, складывающихся в процессе сознательного и добровольного соблюдения гражданами установленных в нормах права и иных нормах неюридического характера правил поведения в области общения и тем самым обеспечивающих слаженную и устойчивую совместную жизнь людей в условиях развитого общества» [23, с. 68].

Также под общественным порядком в широком смысле предлагается понимать «урегулированные нормами права и морали общественные отношения в своей совокупности, обеспечивающие общественное спокойствие, общепринятые нормы поведения, нормальную деятельность предприятий, учреждений, организаций и транспорта, сохранность всех видов собственности, а также уважение общественной нравственности, чести и достоинства граждан» [24, с. 162].

Некоторые представители науки уголовного права в общественный порядок в узком смысле включают довольно широкий круг общественных отношений. Так, П.Ф. Гришаев считал, что под общественным порядком следует понимать порядок, регулирующий отношения между членами общества, согласно которому каждый из них обязан соблюдать в обществе правила, закрепленные как в правовых нормах, так и в нормах морали. Со-

блюдение этих правил поведения всеми гражданами гарантирует общественную безопасность, то есть безопасные условия повседневной жизни и деятельности членов общества [25, с. 4].

Современные авторы под общественным порядком понимают целостную систему отношений, включающую в себя установленное, гарантированное и поддерживаемое государством и самим обществом, основанное на нормах права, морали, нравственности взаимодействие человека с другим человеком, человека с социальными группами, указанных социальных групп между собой, осуществляемое в полном соответствии с их социальными и биологическими потребностями, обеспечивающее нормальную налаженную жизнь в обществе в целом [26, с. 12].

Следует отметить, что общественный порядок неизбежно нарушается при совершении любого преступления, административного проступка, гражданско-наказуемого деликта, аморального поведения и этот объект является общим для всех без исключения деяний, нарушающих нормальное функционирование общества. В целом же общественный порядок как совокупность отношений, определяющий поведение людей, нарушить невозможно, поскольку данная совокупность состоит из огромного конгломерата отдельных связей.

Проанализировав различия между понятиями «общественный порядок» и «общественная безопасность», автор приходит к выводу, что основным непосредственным объектом хулиганства является общественный порядок и общественное спокойствие. «Общественный порядок» – это совокупность правил поведения юридического и неюридического характера, соблюдение которых обеспечивают общественную безопасность.

Таким образом, непосредственным объектом является общественный порядок, а общественная безопасность выступает в качестве дополнительного объекта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мокринский С. Озорство и хулиганство // Ежегодник советской юстиции. 1924. № 38. С. 898.
2. Тацкий В.Я. Объект и предмет преступления по советскому уголовному праву. Харьков: Изд-во Харьк. юрид. ин-та, 1982. 100 с.
3. Готовцев А.В. Организационно-правовые вопросы взаимодействия милиции и внутренних войск в охране общественного порядка : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 24 с.
4. Кондрашов Б.П. Общественная безопасность и административно-правовые средства ее обеспечения. М.: ЦИТ-М, 1998. 296 с.
5. ВС РФ. 2001. № 9. С. 17.
6. РФ. Верховный Суд. Пленум. О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений : постановление № 45 от 15.11. 2007, п. 1 // Российская газета. 2007. 21 ноября.
7. Иванцова Н. Перспектива хулиганства – его декриминализация // Законность. 2004. № 11. С. 37–40.
8. Иванов Н. Хулиганство: проблемы квалификации // Российская юстиция. 1996. № 8. С. 39–41.
9. Андреева Л., Овчинникова Г. Ответственность за хулиганство // Законность. 2004. № 5. С. 6–9.
10. Борисов С.В. Хулиганство: уголовно-правовой и криминологический аспект : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 234 с.
11. Куделич А.В. Уголовно-правовая охрана общественного порядка в современной России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. 43 с.
12. Горбунова О.Н. К вопросу об определении понятия «общественный порядок» в советской науке административного права // Труды Иркутского государственного университета. Серия юридическая. 1967. Т. XIX. Вып. 8. Ч. 2. С. 118.
13. Веремеенко И.И. Сущность и понятие обществен-

ного порядка // Советское государство и право. 1982. № 3. С. 22–29.

14. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / под ред. Б.В. Здравомыслова. М.: Юристъ, 2001. 559 с.

15. Яценко С.С. Уголовно-правовая охрана общественного порядка: сравнительно-правовой аспект. Киев: Вища шк., 1986. 126 с.

16. Гранин А.Ф. Теоретические вопросы социалистической законности в деятельности органов внутренних дел: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Киев, 1975. 52 с.

17. Готовцев А.В. Организационно-правовые вопросы взаимодействия милиции и внутренних войск в охране общественного порядка: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 24 с.

18. Бондарев Д.А., Фирсова Е.А. Сравнительный анализ дефиниций «общественная безопасность» и «общественный порядок» во Франции, Австрии, ФРГ, США, Канаде и России // Российский следователь. 2010. № 7. С. 38–40.

19. Кондрашов Б.П. Общественная безопасность и

административно-правовые средства ее обеспечения. М.: Шит-М, 1998. 296 с.

20. Васин В.Н. Право на общественную безопасность. М.: ЮИ МВД России, 1999. 149 с.

21. Административное право Российской Федерации / под общ. ред. Ю.М. Козлова, Л.Л. Попова. М.: Зерцало-М, 2001. 689 с.

22. Яценко С.С. Ответственность за преступления против общественного порядка. Киев: Вища шк., 1976. 190 с.

23. Данышин И.Н. Ответственность за хулиганство по советскому уголовному праву. Харьков: Изд-во Харьк. ун-та, 1971. 192 с.

24. Зарубин В.И. Уголовная ответственность за хулиганство // Пробелы теории уголовного права и практики применения УК: сб. науч. трудов. М., 2004. С. 162–163.

25. Гришаев П.Ф. Преступления против общественной безопасности. М.: Юрид. лит., 1999. 30 с.

26. Смирнова Е.Г. Хулиганство: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. 26 с.

THE OBJECT OF HOOLIGANISM

© 2015

N.J. Danilina, lecturer of chair “Criminal law and criminology”
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Abstract: The problem of determining the object of bullying among scientists, go big disputes, because the object of bullying by modern legislation has a huge criminal legal value.

Keywords: hooliganism, the object of bullying, public order, public safety.

УДК 340

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

© 2015

Э.А. Джалилов, доцент кафедры «Предпринимательское и трудовое право»
Е.А. Джалилова, доцент кафедры «Предпринимательское и трудовое право»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация: В статье рассматриваются правовые проблемы коммерциализации объектов интеллектуальной собственности, выявляются пробелы и недостатки действующего законодательства в сфере введения результатов интеллектуальной деятельности в гражданский оборот. Также рассматриваются правовые проблемы деятельности малых инновационных предприятий.

Ключевые слова: коммерциализация, интеллектуальная собственность, малые инновационные предприятия, результаты интеллектуальной деятельности.

Современное положение России на международной арене, условия экономической нестабильности и социальной напряженности требуют незамедлительных правовых решений, а также новых подходов к разрешению внутренних и внешнеполитических задач государства. Превращение науки в главную производительную силу, создание условий для подготовки квалифицированных научных кадров и распространение новых технологий, качественно меняющих свойства выпускаемых товаров, процессы производства и потребления, должны стать наиболее приоритетными направлениями государственной политики.

В настоящее время в России инновационная инфраструктура практически не востребована в силу невосприимчивости бизнеса к модернизации производственных технологий, а также недостаточного осознания обществом и государством приоритетов инновационного развития. Однако именно от развития технологических процессов и производств, правового обеспечения экономического продвижения инноваций зависит модернизация российской фундаментальной и прикладной науки в целом.

В нашей стране недостаточно рационально используется накопленный интеллектуальный потенциал. Финансирование научных разработок минимально, правовое регулирование защиты объектов интеллектуальной

собственности содержит существенные пробелы в механизме оформления и передачи исключительных прав. Результаты интеллектуальной деятельности в научной сфере в подавляющем большинстве принадлежат государству, которое не в состоянии эффективно обеспечить коммерческое использование научно-технических разработок. В этой связи совершенствование правового механизма коммерциализации объектов интеллектуальной собственности будет способствовать развитию творческой деятельности и сохранению интеллектуального потенциала России.

В 2011 г. ст. 2 ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» была дополнена ч. 8, которая определила коммерциализацию научных и научно-технических результатов как деятельность по вовлечению в экономический оборот научных и (или) научно-технических результатов. Одновременно ч. 10 ст. 2 указанного закона на законодательном уровне закрепила понятие «инновационный проект» как комплекс мероприятий (действий), смысл которых в достижении экономического эффекта, т. е. в конечном позитивном результате – реализации и применении (внедрении) инноваций, в частности, коммерциализации научных и научно-технических результатов научной деятельности как отдельных ученых, так и целых научных коллективов [1, с. 22].